

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-4-21>

УДК 340

Attribution

cc by

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
(В ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ)**

Попов М.Ю.¹, Клименко Т.М.², Чапурко Т.М.³, Хорольский Г.В.⁴, Попова Е.А.⁵

Российская академия гуманитарных наук, email: popov-52@mail.ru¹,

Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии, tauzhan@List.ru²,

Краснодарский университет МВД РФ, chapurko@mail.ru³,

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, milena.555@mail.ru⁴,

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, eropova@mail.ru⁵

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно посвящено теме коррупции, масштабы которой достигли транснациональных масштабов, поэтому международным сообществом на протяжении достаточно продолжительного времени предпринимаются коллективные усилия, направленные на снижение остроты этой проблемы. С учетом же того обстоятельства, что в современной России коррупционные практики на протяжении всей постсоветской истории нашей страны стали обыденным явлением, авторами предпринята попытка систематизации опыта антикоррупционной политики в ряде государств, которым эту проблему удастся достаточно успешно решать. В данной публикации авторами сделан акцент на использовании в ней экспертных оценок ученых из числа действующих и бывших сотрудников правоохранительных органов, для которых тема коррупции в разных сферах государственных и общественных отношений хорошо известна, в том числе и «изнутри», в результате чего они выявили те зарубежные практики, использование которых может принести положительный эффект в нашей стране, а также сделана попытка найти объяснение тому, почему этот опыт пока не дает у нас должных результатов, и какие факторы могут способствовать повышению эффективности государственной антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, зарубежный опыт борьбы с коррупцией, коррупционная преступность, корыстные мотивы коррупции, криминальная коррупция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COMBATING CORRUPTION
(IN EXPERT ASSESSMENTS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS)**

Mikhail Yu. Popov¹, Tauzhan M. Klimenko², Tatyana M. Chapurko³,

Gennadiy V. Khorolsky⁴, Elena A. Popova⁵

Russian Academy of Humanities¹,

Law Institute of the North Caucasian State Academy²,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation³,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin⁴,

Tamбов State University named after G.R. Derzhavin⁵

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that it is devoted to the topic of corruption, the scale of which has reached transnational proportions, therefore, the international community has been making collective efforts aimed at reducing the acuteness of this problem for quite a long time. Taking into account the fact that corruption practices have become commonplace in modern Russia throughout the post-Soviet history of our country, the authors have made an attempt to systematize the experience of anti-corruption policy in a number of states that manage to solve this problem quite successfully. In this publication, the authors focus on the use of expert assessments of scientists from among current and former law enforcement officers, for whom the topic of corruption in various spheres of state and public relations is well known, including "from the inside", as a result of which they have identified those foreign practices, the use of which can bring a positive effect in our country. and also an attempt was made to find an explanation for why this experience has not yet yielded proper results in our country, and what factors can contribute to improving the effectiveness of the state anti-corruption policy.

Keywords: corruption, foreign experience in combating corruption, corruption crime, mercenary motives of corruption, criminal corruption.

Funding: Independent work.

Введение. Нами продолжается серия публикаций, посвященных экспертным оценкам учеными - сотрудниками правоохранительных органов проблем коррупции в современном российском обществе. Предыдущие наши публикации были посвящены теоретико-правовому анализу коррупции [1], причинам и условиям, провоцирующим её в правоохранительных органах [2], некоторым направлениям антикоррупционной государственной политики в современной России [3]. И как мы полагаем, актуальность и научная новизна этих исследований заключается в том, что их авторы имели возможность проанализировать эти проблемы с позиций их восприятия как действующих сотрудников правоохранительных органов, так и ветеранов этих структур, знакомых с ними не из сторонних источников, а из опыта своей профессиональной деятельности.

Настоящее исследование мы посвящаем анализу международного опыта борьбы с коррупцией в контексте его востребованности в нашей стране.

Обсуждение. Результаты.

И.В. Печуров в своем исследовании, посвященном информационно-правовым методам противодействия коррупции в контексте обеспечения национальной безопасности России, отмечает, что масштабы коррупции возрастают не только в России, но и на международном уровне, так как коррупционная практика деформирует международную экономическую и политическую конкуренцию и достигнутые в современном мире консенсуальные договоренности [10, с.18]. И тот факт, что транснациональная коррупция, как и международная организованная преступность, является одним из продуктов глобализации, признается международным сообществом в качестве одного из следствий этого процесса, на борьбу с которым направлены его усилия, потому что масштабы этого явления оказались настолько велики, что, как утверждает ряд исследователей этой проблемы, в настоящее время речь идет о формировании глобальной сетевой коррупции, субъектами которой выступают не отдельные физические или юридические лица, а система государственных властно-управленческих структур, специальных служб и олигархических кланов. Её предназначение – не борьба с коррупционным злом как таковым, а, напротив, раскручивание темы коррупции в контексте «перформансов с коррупционными смыслами» в качестве эффективного инструмента решения политических, экономических и иных задач глобального масштаба

[4], которые в данном случае используются коллективным Западом в интересах борьбы с теми политическими режимами, которые отстаивают свои национальные интересы и ориентируются на уход от политической и экономической зависимости от идеологов однополярного мироустройства, которые под прикрытием лозунгов борьбы за демократию, толерантность за так называемые общечеловеческие ценности против «тоталитарных режимов», превратили коррупцию в экспортный «товар» с целью обеспечения политического доминирования и внешнего управляющего воздействия, дестабилизации политической, экономической и социально-политической ситуации в стране-конкуренте или же в стране-диссиденте с последующей организацией в них смут, оранжевых революций, государственных переворотов и формированием «выгодных» коррумпированных режимов [4].

Среди наиболее эффективных средств использования экспортного потенциала коррупции используются инвестиции в «демократическое обновление», кредитование на определенных политических условиях, подкуп правительственных чиновников, парламентариев, судей, шантаж влиятельных политиков и представителей финансово-промышленного олигархата, выделение специальных грантов под просветительско-идеологические проекты, материально-финансовая поддержка оппозиционных партий, неправительственных организаций и средств массовой информации под определенные политические цели, мешки наличных долларов в дипломатической почте «для решения социальных проблем». Да и санкционные (индивидуальные, секторальные) ограничения в значительной степени носят международно-коррупционный смысл с соответствующей политической нагрузкой [4].

Последствиями подобных «практик» для нашей страны, сделавшей попытку избавиться от наследия прошлого в стремлении новых элит влиться в глобализирующееся мировое сообщество как условия её будущего процветания с использованием западных моделей развития, привели к тому, что многие формы преступных и противоправных действий пришли в нашу страну в результате процесса глобализации, привнесенных ею ценностных неопределенностей, чему во многом способствовала неолиберальная политика [5] новых российских элит. В итоге, как отмечают исследователи проблемы коррупции в современном российском обществе, жизнедеятельность в мире и России становится более опасной, доверие к властям падает, а чем ниже рейтинг доверия, тем

больше рисков противоправной и коррупционной деятельности [5].

Именно наша страна, начиная со второй половины 1980-х гг., стала объектом целенаправленного идеологического, морально-психологического и, конечно же, коррупционного воздействия со стороны политиков и спецслужб ведущих западных держав на лидеров так называемой перестройки и их преемников в 1990-е гг. по установлению в нашей стране под прикрытием демократических лозунгов такого политического порядка, который позволял им взять под тотальный контроль все сферы функционирования российского государства, которому ими отводилась роль сырьевого придатка коллективного Запада. И следует признать, что в течение почти двадцати лет, в том числе и в результате предательства отечественных элит, коллективному Западу удалось добиться немалых успехов по реализации своей стратегии в отношении нашей страны, последствия которых российскому обществу приходится устранять по настоящее время; и одним из них является коррупция, преодолеть системный характер которой не удастся в полной мере и по настоящее время, о чем и свидетельствуют результаты многочисленных исследований действующих и бывших сотрудников правоохранительных органов, которые, в частности, проводят анализ мировых практик борьбы с коррупцией. Так, в исследовании, посвященном правовым основам конфискации доходов, полученных в результате коррупционных преступлений в Европейском союзе (далее, ЕС), Ю.Л. Беляева в результате анализа ряда Директив и Регламентов ЕС определила, что они направлены:

- на облегчение розыска и индентификации доходов и имущества, связанных с коррупционными преступлениями;
- на предоставление Офисам по возврату активов прямого доступа к информации о банковских счетах в целях борьбы с серьезными преступлениями, что позволяет более эффективно отслеживать активы, полученные в результате коррупции;
- на принятие документов ЕС, призванных сделать конфискацию преступных активов на всей его территории быстрее и проще, что позволяет обеспечить эффективный режим трансграничного возврата доходов, полученных в результате коррупции;
- на конфискацию без вынесения обвинительного приговора, но только в случае болезни или побега, подозреваемого/обвиняемого в коррупционном преступлении или же в том случае,

когда предполагается, что имеет место коррупционное поведение, если ответчик не докажет обратное [6].

Исследование М.А. Умаровой посвящено анализу опыта правовых средств противодействия коррупции, в первую очередь, в тех странах, в которых структурные реформы привели к наилучшим результатам и послужили толчком к их экономическому развитию, в частности, в США, Великобритании, Канаде, Германии, Франции. Среди них автор выделяет институт ежегодной аттестации госслужащих, а также экзамены и конкурсы как обязательной составляющей их карьеры. Анализируя российский опыт аттестации госслужащих, автор обращает внимание на его отличительные особенности от зарубежных практик. Так, она отмечает, что в российской стратегии отбора кадров на должности госслужбы присутствует такая особенность, как стремление лица, занявшего руководящую должность в госорганах, протолкнуть в управление людей малоопытных в этой сфере деятельности, хотя они представляются этими руководителями как специалисты разных сфер управления [7]. За рубежом же, по наблюдениям автора, делается акцент на создании высшей касты госслужащих и не по принципу «выживания сильнейших» из их числа, а через ориентированное воспитание, подготовку молодого персонала, сознательно назначенного во вхождение в правящую элиту. Отправной точкой восхождения по карьерной лестнице является сдача непростых экзаменов, допуск к которым имеют люди с высшим образованием и не старше 30 лет [7]. Помимо этого, М.А. Умарова отмечает следующие правила госслужбы в выше указанных странах:

- материальное стимулирование госслужащих, благодаря чему их уровень жизни довольно высокий, что позволяет поддерживать на постоянной основе необходимый уровень всего государственного персонала[7];
- государственный контроль как важный инструмент предотвращения и купирования коррупционной преступности в структуре госслужбы, который, как отмечает автор, следует расценивать не как карательную меру, а профилактическую деятельность, несмотря на то, что в ней предусмотрены криминально-правовые и административно-правовые элементы, применяемые тогда, когда предупредительные меры не приносят необходимого результата [7].

Обращаясь к российской действительности, М.А. Умарова отмечает, что в нашей стране наблюдается иная обстановка, несмотря на то, что

ученые и практики сгенерировали множество источников информации по теме контроля, являющегося методом обеспечения законности в структуре госслужбы. Однако, как она отмечает, каких-то объективных проектов по улучшению ситуации в нынешний временной промежуток не создано, несмотря на то, что в России имеется почти весь инструментарий для реализации результативного государственного контроля над работой чиновников, потому что, одной стороны, по её мнению, отсутствует стремление или политическая воля для использования существующих юридических и организационных средств, а с другой - на самом деле, нет нужных правовых механизмов, должных быть созданными как можно скорее [7].

С.В. Паншина и С.Ю. Чимаров посвятили свое исследование зарубежному опыту борьбы за чистоту рядов в полиции, в которой они отмечают, что коррупция, в том числе в полиции, подрывает основы любого демократического государства, а её преодоление корреспондирует поддержанию в нём высокого уровня социального порядка и неуклонному следованию каждого гражданина требованиям общественного запроса, выражающемуся в ожидании от органов государственной власти и рядовых членов общества эффективной борьбы с любыми явлениями коррупционной направленности. Указанное обстоятельство, во-первых, выступает в пользу актуальности нового осмысления антикоррупционной политики в отдельных странах, результирующей вектор которой нацелен на обеспечение чистоты рядов полиции, в ее нравственном и правовом выражении, а во-вторых, свидетельствует о востребованности некоторых аспектов зарубежного опыта для соответствующего предметного поля борьбы с коррупцией среди личного состава полиции Российской Федерации [8].

Исходя из выше сказанного, авторы указывают на то, что применительно к сфере полицейского дела и с точки зрения социальной опасности коррупции среди полицейских, подобные действия подрывают доверие к полиции со стороны общественности, разрушают доверие к закону, разлагают ведомственную дисциплину и моральный дух полицейских рядов. И этот, тезис, хотя имеет прямое отношение к работе полиции в нашей стране, но, по их мнению, носит универсальный характер для полиции других государств [8].

Проведя анализ опыта борьбы с коррупцией среди полицейских США и Индии, С.В. Пан-

шина и С.Ю. Чимаров привели пример определения степени коррупции среди полицейских в США:

– во-первых, по размеру получаемых ими доходов и усилиям, прилагаемым некоторыми представителями правоохранительного ведомства для своего обогащения;

– во-вторых, по поддержанию в отдельных подразделениях полиции атмосферы, допускающей существование различных видов коррупции [8].

Помимо этого, авторы обращают внимание на факторы, способствующие коррупции в американской полиции:

1) действующие в обществе стандарты (в отечественной традиции, закрепленные в формуле: «не подмажешь – не поедешь»);

2) нравственная позиция руководителя отдела полиции;

3) отношение к коррупции рядовых сотрудников полиции;

4) действия прокуратуры и суда [8].

Признавая особую роль руководителя служебного коллектива полиции по борьбе с коррупцией в США, отмечается важность наделения руководителей полиции полномочиями для проведения масштабных антикоррупционных реформ и наличия у них необходимых административных навыков. В данном случае указывается на такие элементы реформ, как публичное выступление, повышение эффективности поддержания общественного порядка, совершенствование проводимых инспекций, обеспечение подотчетности всех должностных лиц, улучшение использования дискреционных полномочий полицейских, организация специальных форм обучения, поддержка местных должностных лиц, средств массовой информации и служащих прокуратуры [8].

Заслуживает внимания, представленный авторами опыт работы офицеров полиции в некоторых штатах Индии, у каждого из которых имеется «Памятка для бдительных офицеров». Как следует из текста данного документа, офицеры, занимающиеся вопросами бдительности в отношении коррупционных проявлений различного рода, должны принимать непосредственное участие в реализации двух основных функций бдительности: карательной (направленной на выявление случаев коррупции и вынесение соответствующего наказания) и превентивной (направленной на сокращение или устранение возможностей для коррупции) [8]. Так, в неё, в частности, включены коррупционные случаи, требующие бдительного

подхода, среди которых наше внимание привлекли некоторые из них:

- требование и/или принятие незаконного вознаграждения;
- незаконное присвоение государственных денег и имущества;
- подделка или фальсификация документа с целью получения неправомерной выгоды для себя или кого-либо другого;
- владение активами, несоизмерными известным источникам дохода;
- частная торговля, бизнес или трудоустройство по найму, спекуляция и инвестиции, продвижение по службе и управление компаниями;
- не предоставление компетентному органу отчета о приобретении имущества;
- финансовые нарушения, отсутствие надзора, халатное отношение к своим обязанностям, произвол и т.д., приводящие к потере государственных средств или способствующие коррупции;
- злоупотребление властью или служебным положением с целью извлечения неправомерной выгоды для себя, родственников, друзей и т.д. [8].

Подводя итог проведенному исследованию, С.В. Паншина и С.Ю. Чимаров пришли к следующим выводам:

1. Фактор утверждения в демократическом правовом государстве социального порядка в значительной степени достигается посредством обеспечения чистоты рядов служащих полиции.

2. Ключевым условием доверия общества к полиции является демонстрация каждым ее служащим добросовестного отношения не только к требованиям закона, но и к действующим в обществе моральным предписаниям, задающим каждому полицейскому нравственные ориентиры его служебного поведения и бескомпромиссной борьбы с различными проявлениями коррупционного толка.

3. Подотчетность полиции обществу, и вся ее деятельность, в соответствии с запросом общества, коррелируют необходимость поддержания в каждом служебном коллективе атмосферы нетерпимости к коррупции, что достигается системным подходом к задействованию обширного арсенала мер профилактического характера, дополняемых в необходимых случаях мерами дисциплинарного или уголовного воздействия на лиц, допустивших нарушение антикоррупционного законодательства [8].

Продолжая анализ зарубежного опыта борьбы с коррупцией в другой публикации, С.В. Паншина и С.Ю. Чимаров провели анализ ответственности этого опыта на примере КНР, отмечая, что последствиями действий коррупционной направленности являются, по утверждению китайских экспертов:

- во-первых, упадок в обществе моральных ценностей;
- во-вторых, деформация в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина;
- в-третьих, утрата доверия населения к институтам государства и его руководителям;
- в-четвертых, угроза функционированию национальной экономики;
- в-пятых, рост социального неравенства, способствующего нарушению конституционного принципа равных возможностей для каждого гражданина [9].

Проведя анализ многочисленных законодательных актов КНР, авторы отмечают, что они позволили обеспечить реализацию следующих направлений национального плана борьбы с коррупцией:

- 1) обеспечение дисциплины при проверке и надзоре;
- 2) эффективную координацию работы функциональных антикоррупционных подразделений;
- 3) участие и поддержку антикоррупционных мер со стороны персонала;
- 4) начало лечения симптомов коррупции и выявление первопричин их возникновения;
- 5) всегда и во всем следование строгому и непоколебимому основному тону в части абсолютной нетерпимости к коррупционерам и неотвратимости их наказания;
- 6) эффективное расследование и решение проблем коррупции, препятствующих реализации теорий, направлений, директив и политики КПК (Коммунистической партии Китая, замеч. авт.), и наносящих ущерб ее основам;
- 7) решительное удаление из состава руководства партии двуличных людей, внешне хорошо ей служивших, но коррумпированных на деле, а также всех тех элементов, которые остановились в решимости и необходимом размахе по проведению антикоррупционной работы в ключевых областях государства;
- 8) укрепление институциональной базы для предупреждения коррупции и борьбы с ней с одновременным формированием необходимого набора внутрипартийной системы регулирования

и антикоррупционной правовой системы с повышенным уровнем жестокости этих систем к коррупционерам;

9) построение идеологической плотины, противостоящей коррупции;

10) усиление ограничений для власти и надзора за ее деятельностью по линиям дисциплинарного контроля партии, национальной системы надзора, самоконтроля партии и массового надзора;

11) обучение и направление деятельности партийных кадров на беспристрастное использование своих полномочий в соответствии с законом, честно и во имя гражданских целей [9].

Подводя итог проведенному исследованию, авторы пришли к следующим выводам:

Фактор интегрирования в «ткань» направлений антикоррупционной борьбы китайского общества конкретных и качественно структурированных положений, свидетельствует:

Во-первых, о несомненной востребованности в любом государстве эффективных действий по противодействию коррупции;

Во-вторых, о целесообразности комплексного подхода для достижения заявленных целей антикоррупционной направленности;

В-третьих, о необходимости постоянного обновления характера антикоррупционных мер под постоянно изменяющиеся виды и формы проявления коррупции.

2. Существенное значение для более качественного решения запланированных направлений и соответствующих им мер по борьбе с коррупцией в каждой стране имеет переход от декларативно провозглашаемых идей в национальных планах и стратегиях борьбы к действительной работе по реформатированию сознания общества и каждого человека отдельно на неприятие коррупции, которая должна, в итоге, восприниматься не просто как очевидное зло социального порядка, но и как угроза самому обществу, а также правам и свободам человека и гражданина.

3. Зарубежный опыт организации на государственном уровне необходимой нормативной правовой базы по противодействию коррупции, планирования и реализации соответствующих мер по практическому воплощению антикоррупционных шагов свидетельствует о необходимости обеспечения чистоты рядов представителей властных структур, верховенства права и создания условий для усиления контроля со стороны общества за всеми ветвями государственной власти в части обеспечения проходящими в них

службу сотрудниками личного примера бескорыстного служения своей стране и проявления подлинной заботы о ее благе.

4. Коррупция и обусловленное фактом ее существования многообразие социальных конфликтов, порождающих, в свою очередь, явления социальной нестабильности и утраты доверия населения к власти, создают угрозу национальному суверенитету государства, стабильности общественного порядка в нем и, как следствие, обеспечивают возможность появления новых деструктивных аспектов, результирующий вектор которых направлен на обострение социальных противоречий. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости соответствующего анализа социальной действительности, целью которого выступает выявление новых тенденций по исследуемому вопросу и выработка необходимых рекомендаций по его последующему решению [9].

Заслуживает внимания опыт антикоррупционной политики, накопленный в современной Канаде, добившейся больших успехов в этом направлении деятельности, лучшие практики которой прокомментированы А.Л. Демчук.

Автором в результате анализа канадского законодательства отмечается, что в этой стране:

- министры канадского правительства не могут участвовать в голосовании по вопросам, входящим в сферу их ответственности; в стране существует должность комиссара по конфликтам интересов и этике и комиссара по лоббизму;

- подбор кандидатов и назначение на государственные должности предполагает такие меры контроля, как проведение обязательного конкурсного отбора кандидатов, включая возможность проведения тайного голосования парламентариев по кандидатурам на ряд высших государственных постов. Для надзора за назначениями на должности высокого уровня в государственном секторе создана специальная парламентская комиссия;

- законодательство Канады предусматривает меры защиты лиц, предоставивших непроверяемую информацию о фактах коррупции государственных служащих любого уровня, при этом сама информация о фактах коррупции должна быть обнародована;

- граждане Канады имеют право беспрепятственного доступа к не содержащей государственную тайну информации о деятельности основных парламентских и правительственных органов, а также ряда государственных корпораций и фондов;

- поскольку государственные закупки традиционно считаются подверженными коррупции сферой деятельности правительственных чиновников, предотвращению коррупции при заключении государственных контрактов в Канаде уделяется особое внимание.

Помимо формальных юридических механизмов, как отмечает автор исследования, большое значение в Канаде придается морально-этическим практикам и нормам, призванным мотивировать государственных служащих неукоснительно выполнять свои обязанности и не поддаваться соблазну отступить от буквы закона в корыстных целях. Принятый в этой стране в 2003 году Этический кодекс государственной службы содержит предписания, ценности и правила поведения, которыми следует руководствоваться государственным чиновникам, чтобы сохранять уважение и доверие общества к государству. В частности, любого рода «особое внимание» и «помощь» со стороны государственного служащего друзьям или родственникам считаются абсолютно неприемлемыми, а ушедшие с государственной службы Канады лица не должны в течение года принимать предложения о поступлении на работу в руководящие органы частных компаний, с которыми они взаимодействовали в последний год нахождения на госслужбе, использовать старые служебные связи и известную ранее служебную (конфиденциальную) информацию в интересах частных фирм [12].

Как нам представляется, одной из форм эффективной борьбы с коррупцией в российском обществе является участие нашей страны в деятельности международных организаций, направленное на разработку международных правовых актов с последующим их применением и в отечественном антикоррупционном законодательстве.

В этом контексте, заслуживает внимания исследование, проведенное С.А. Воронцовым и А.В. Понеделковым, и сделанные ими выводы, а именно:

- международное законодательство в сфере противодействия коррупции находится в стадии становления;

- принятые к настоящему времени международные антикоррупционные документы позволяют говорить о создании необходимой нормативной базы для сотрудничества государств в данной сфере и унификации национального законодательства;

- важной вехой на пути формирования международного антикоррупционного законодательства следует считать принятие в 2003 г. Конвенции ООН против коррупции;

- дальнейшее развитие международного антикоррупционного законодательства обозначает четкую тенденцию к расширению круга деяний, относимых к числу коррупционных;

- международные документы однозначно включают корыстные служебные злоупотребления в частном секторе в число коррупционных преступлений, требуя их криминализации и установления за их совершение эффективных и суровых санкций;

- в международных антикоррупционных документах четко выражен акцент на мерах предупреждения коррупции [11, с.69 -71].

Также авторы отмечают, что:

- в соответствии со ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров, Российская Федерация добросовестно выполняет свои международные договоры;

- в Российской Федерации международные стандарты в сфере противодействия коррупции реализуются последовательно с учетом особенностей правовой системы и Конституции РФ [11, с.71].

Продолжая тему использования в нашей стране зарубежного опыта борьбы с коррупцией, С.А. Воронцов и А.В. Понеделков, отмечают, что зарубежный опыт уникален и заслуживает пристального изучения с целью его заимствования и перенесения на российскую почву антикоррупционных стратегий, показавших высокую эффективность. В то же время, обращая внимание на проблемы внедрения в нашей стране зарубежных принципов противодействия коррупции, показавших высокую эффективность, они полагают, что антикоррупционные нововведения, осуществляемые в РФ на основе зарубежного опыта, не особенно изменили криминальную ситуацию, и поэтому проблема противодействия коррупции, по определению Президента России, остается «вечнозеленой» [11, с. 71].

В поиске способов решения этой проблемы авторы выделяют основные принципы построения системы противодействия коррупции, сформулированные за рубежом, и пытаются выяснить, почему они оказываются малоэффективными в российских условиях?

Обращаем внимание читателей на наши комментарии к некоторым принципам и предложениям авторов данного исследования, которые мы выделили жирным шрифтом.

Принцип № 1. За рубежом противодействие коррупции возведено в ранг государственной стратегии. В России же частично учтен зарубежный опыт в законодательстве, однако, механизм привлечения к уголовной ответственности нарушителей закона находится в стадии становления.

Принцип № 2. Деятельность по противодействию коррупции институализирована. В нашей же стране данное направление не получило должного развития, в связи с чем, авторам представляется необходимым на базе зарубежного опыта переосмыслить институциональные основы противодействия коррупции в РФ либо выделить специальный компетентный орган, занятый решением исключительно данной задачи, либо обеспечить конкуренцию и контроль правоохранительных органов друг за другом, вместо существующей в данный момент круговой поруки.

Принцип № 3. Полная гласность антикоррупционной деятельности. Как отмечают авторы, в отличие о западных стран, в РФ эта проблема решается крайне медленно, по-видимому, из-за отчаянного сопротивления коррупционеров, т.к. переход госуправления на систему электронного принятия решений и технологию «одного окна» фактически устраняют условия для формирования коррупционных преступлений.

Принцип № 4. Выявление и предупреждение коррупционных рисков при подборе, расстановке и ротации кадров, антикоррупционная подготовка служащих. В отличие от западных стран, по мнению авторов, эта работа находится в зачаточном состоянии, поэтому они предлагают качественно перестроить систему подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих, сделав упор на вопросах правовой подготовки, морально-этического воспитания и формирования антикоррупционной культуры, в частности, внедрив элементы антикоррупционной подготовки в учебные планы вузов, дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих, направленных на усвоение основных положений международного, федерального и регионального законодательства по противодействию коррупции, юридической ответственности за коррупцию, разъяснение ситуаций конфликта интересов и механизмов их преодоления.

Принцип № 5. В борьбе с коррупционерами не существует «неприкасаемых» фигур. Как отмечают авторы, в РФ подавляющему большин-

ству высокопоставленных коррупционеров удается уходить от уголовной ответственности за счет правового иммунитета, «гуманного» отношения прокуратуры и суда, учета бывших заслуг, в связи с чем, они выражают поддержку предложению председателя СК РФ об исключении части лиц, обладающих особым правовым статусом из гл. 52 УПК РФ. **По этому поводу у нас невольно возникает вполне логичный вопрос: А нужен ли вообще этот особый правовой статус, если его обладатель, в контексте принципа № 5, может позволять себе нарушение Закона?**

Принцип № 6. Активы коррупционеров и членов их семей подлежат конфискации. В контексте данного принципа, авторы данного исследования предлагают **проработать (!?)** вопрос о внесении изменений в главу 15.1. УК РФ в части расширения перечня имущества лиц, обвиняемых в совершении преступлений коррупционной направленности, подлежащего конфискации. **И в данном случае мы задаемся вопросом: А почему не включить этот принцип № 6 в российское уголовное законодательства без каких-либо его толкований?**

Принцип № 7. Служащие обязаны докладывать работодателю и в правоохранительные органы обо всех замеченных случаях коррупционных проявлений. Несмотря на то, что подобные нормы имеются в законодательстве многих зарубежных стран, авторы данного исследования справедливо замечают, что подобная практика не получает распространения в нашей стране, более того, из года в год снижается доля тех, кто согласился бы сообщить об этом в правоохранительные органы [11, с.79]. **И это обстоятельство мы склонны признать не как часть российского менталитета, а, во-первых, как демонстрацию недоверия части населения к правоохранительным органам; и во-вторых, как свидетельство того, что они сами, в разной степени активности, являются участниками коррупционных схем.**

Принцип № 8. Лица, сообщившие о проявлениях коррупции, находятся под защитой государства. Казалось бы, весьма значимая норма, но как отмечают авторы, для того, чтобы реализовать данный принцип необходимо рассмотреть в приоритетном порядке механизм реализации защиты интересов лиц, заявивших о поступивших к ним предложениях коррупционного характера [11, с. 80]. **Но ведь, если существует программа государственной защиты свидетелей, почему бы не распространить её и на эту категорию наших граждан?**

Принцип № 9. К противодействию коррупции реально привлечены не только правоохранительные органы, но и институты гражданского общества. Авторы данной инициативы убеждены в контрпродуктивности возложения основной тяжести борьбы с коррупцией на самих чиновников, поэтому данная работа должна быть распределена между государством и обществом. В условиях нашей страны авторы данной публикации предполагают необходимость формирования системы мер, направленных на разрушение утвердившейся в последнее двадцатилетие в информационном пространстве идеологии, располагающей к коррупции, аморальности и культу обогачения.

Подводя итог своему исследованию, С.А. Воронцов и А.В. Понеделков, исходя из анализа зарубежного опыта борьбы с коррупцией, пришли к выводу о том, что только мерами уголовно-правового пресечения проблему не решить. Реальное противодействие коррупции возможно только в случае, если она будет рассматриваться государством и обществом как системное явление, затрагивающее широкий комплекс социальных, экономических, организационных и иных проблем. Важную роль в борьбе с коррупцией должны сыграть меры профилактического характера, направленные на разрушение коррупционной системы и факторов, её обуславливающих [11, с.11].

Заключение.

Подводя итог нашему исследованию, мы пришли к пониманию правильности сделанного нами выбора при работе над публикациями, посвященными анализу проблем коррупции в современном российском обществе в экспертных оценках действующих и бывших сотрудников правоохранительных органов, потому что в их исследованиях содержится, как нам представляется, более глубокое и компетентное представление об источниках этого явления, причинах и условиях его широкого распространения как на различных уровнях деятельности органов государственной и муниципальной власти, так и в самих правоохранительных органах под влиянием внутренних и внешних факторов, провоцирующих и стимулирующих это явление в различных сферах российского государства и общества. Именно поэтому в данной публикации, в продолжение наших прежних исследований, мы обратились к зарубежному опыту борьбы с коррупцией, что позволило и им, и нам как аналитикам и читателям данного материала, не только познакомиться с результатами успешного зарубежного опыта борьбы и профилактики коррупционного поведения на разных уровнях государственной власти, но и определить наиболее приемлемый опыт этих стран для российской действительности, а также понять, почему и в силу каких объективных и субъективных причин этот опыт не находит достойного применения в нашей стране?

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Попов М.Ю., Матюшенко Е.А., Разумцева О.Г., Бжасо А.М., Краснов А.А. Некоторые аспекты теоретико-правовых подходов к проблеме коррупции в современной России в научных исследованиях сотрудников правоохранительных органов // *Наука. Образование. Современность*. 2024. № 3. С. 72-79.
2. Попов М.Ю. О причинах и условиях, провоцирующих коррупцию в правоохранительных органах в научных исследованиях представителей этих структур // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024. №11. С. 188 -196.
3. Попов М.Ю., Клименко Т.М., Чапурко Т.М., Хорольский Г.В. О некоторых направлениях антикоррупционной государственной политики в современной России (в экспертных оценках сотрудников правоохранительных органов) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2025. №1. С. 113 – 120.
4. Охотский Е.В., Кравченко С.А., Понеделков А.В. Тихонов К.М. Россия в системе глобального противодействия коррупции // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. №2. С.79 – 84.
5. Охотский Е.В., Кравченко С.А., Понеделков А.В. Тихонов К.М. Глобальная коррупция: контуры концепции, международное сотрудничество в сфере противодействия // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. №2. С.85 – 89.
6. Беляева Ю.Л. Правовые основы конфискации доходов, полученных в результате коррупционных преступлений в Европейском союзе // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 10. С. 102 – 105.
7. Умарова М.А. Правовые средства противодействия коррупции: анализ зарубежного опыта // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 10. С.197 – 200.
8. Панишина С.В., Чмаров С.Ю. Зарубежный опыт борьбы за чистоту рядов полиции в контексте социального заказа на противодействие коррупции // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024. №3. С.132 – 138.
9. Панишина С.В., Чмаров С.Ю. Социальный характер основных направлений национального плана противодействия коррупции: на примере Китайской народной республики // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024. №7. С.445 – 49.
10. Печуров И.В. Информационно-правовые методы противодействия коррупции в контексте обеспечения национальной безопасности России. Ростов н/Д: Фонд науки и образования. 2016. – 132 с.

11. Воронцов С.А., Понеделков А.В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе. Монография. – Ростов –на-Дону, 2015. – 272 с.

12. Демчук А.Л. Антикоррупционная политика в современной Канаде: лучшие практики //Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России: Материалы Всероссийского круглого стола 09 декабря 2020 г. С. 63-66. /Воронцов С.А. и др.: Ростов-на-Дону, 2021. 320 с.

References:

1. Popov M.Yu., Matyushenko E.A., Razumtseva O.G., Bzhaso A.M., Krasnov A.A. Some aspects of theoretical and legal approaches to the problem of corruption in modern Russia in scientific studies of law enforcement officers // Science. Education. Modernity. 2024. № 3. Pp. 72-79.

2. Popov M.Y. On the Causes and Conditions Provoking Corruption in Law Enforcement Agencies in Scientific Studies of Representatives of These Structures // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2024. №11. Pp. 188-196.

3. Popov M.Yu., Klimenko T.M., Chapurko T.M., Khorolsky G.V. O nekotorykh napravleniyakh antikorturovannoy gosudarstvennoy politiki v sovremennoy Rossii (v ekspertnykh otsenках sotrudnikov pravokhroochenennykh organov) [On some directions of anti-corruption state policy in modern Russia (in expert assessments of law enforcement officers)]. 2025. №1. Pp. 113 – 120.

4. Okhotsky E.V., Kravchenko S.A., Ponedelkov A.V., Tikhonov K.M. Russia in the System of Global Counteraction to Corruption. 2020. №2. Pp. 79 – 84.

5. Okhotskiy E.V., Kravchenko S.A., Ponedelkov A.V., Tikhonov K.M. Global corruption: contours of the concept, international cooperation in the field of counteraction. 2020. №2. P.85 – 89.

6. Belyaeva Y.L. Legal Foundations of Confiscation of Income Received as a Result of Corruption Crimes in the European Union. 2020. № 10. Pp. 102 – 105.

7. Umarova M.A. Pravovye sredstva protivivoi korruptsii: analiz zarubezhnogo opyta [Legal means of combating corruption: analysis of foreign experience]. 2020. № 10. Pp. 197 – 200.

8. Panshina S.V., Chimarov S.Y. Foreign experience of the struggle for the purity of the police in the context of the social order for combating corruption. 2024. №3. pp. 132 – 138.

9. Panshina S.V., Chimarov S.Y. Social Character of the Main Directions of the National Plan for Combating Corruption: on the Example of the People's Republic of China // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2024. №7. P.445 – 49.

10. Pechkurov I.V. Informatsionno-pravovye metody protivivoi korruptsii v kontekste obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii [Information and legal methods of combating corruption in the context of ensuring the national security of Russia]. Rostov-on-Don: Science and Education Foundation. 2016. – 132 p.

11. Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V. Counteraction to corruption in the state and municipal service. Monograph. Rostov-on-Don, 2015. – 272 p.

12. Demchuk A.L. Anti-corruption policy in modern Canada: best practices // Actual problems of combating corruption in modern Russia: Materials of the All-Russian Round Table of December 09, 2020, pp. 63-66. /Vorontsov S.A. et al.: Rostov-on-Don, 2021. 320 p. (In Russian).

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук, email: popov-52@mail.ru, orcid 0000-0002-2090-0933

Клименко Таужан Микаиловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии, tauzhank@List.ru

Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД РФ, chapurko@mail.ru

Хорольский Геннадий Валентинович, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, milena.555@mail.ru

Попова Елена Альбертовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, eropova@mail.ru

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Humanities.

Tauzhan M. Klimenko, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute of the North Caucasus State Academy.

Tatyana M. Chapurko, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Gennady V. Khorolsky, Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

Elena A. Popova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.03.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.04.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.